

Трансформация механизма уступки убытков, взысканных с контролирующих лиц в делах о банкротстве организаций

Научный руководитель – Гутников Олег Валентинович

Николаенко Иван Алексеевич

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: nikolaenkoia@ty.msu.ru

Институт взыскания убытков с контролировавших должника лиц (далее – КДЛ) в деле о банкротстве затрагивает проблемы как корпоративной ответственности руководителя (участников) общества, так и распределения активов в конкурсном производстве. Материальная основа требований традиционно связывается с нарушением обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах организации (ст. 53.1 ГК РФ), тогда как соответствующий иск рассматривается в соответствии со ст. 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), что породило вопросы о том, в чью пользу осуществлено взыскание, и может ли кредитор претендовать на уступку прав требования убытков (ст. 61.17 Закона о банкротстве) [2,3].

Пункты 1-2 ст. 61.20 Закона о банкротстве воспроизводят логику производного иска, в котором инициаторами обособленного спора выступают лица, заинтересованные в пополнении конкурсной массы, осуществляя производство от имени должника. Верховным Судом РФ указывалось, что при взыскании убытков в банкротстве применимы материальные нормы корпоративного права [5]. Одновременно в практике устоялся подход о единой экономической цели требований, предъявляемых на основании ст. 1064 ГК РФ: они могут взаимно дополнять друг друга и подлежат зачёту, если направлены на компенсацию единого ущерба [8]. В частности, единственным критерием, определяющим применение ответственности субсидиарной, либо ответственности в форме возмещения убытков, является наличие либо отсутствие факта доведения должника до банкротства (существенного ухудшения его финансового положения) [5].

Ключевым для вопроса уступки требований, возникших в результате взысканных убытков, стало их разграничение на «корпоративные» и «кредиторские». В определении от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018 Верховный Суд РФ исходил из того, что уступка допустима, когда причинённый вред оказал влияние на способность кредиторов удовлетворить свои требования, если же ущерб причинён самому обществу, кредиторы не вправе распоряжаться таким правом требования в виде уступки ему соответствующей части, поскольку данные права требования им изначально не принадлежат [6,7]. Для дифференциации в практической плоскости предложено ориентироваться на момент, когда недобросовестная деятельность КДЛ начинает создавать дефицит имущественной массы для кредиторов, т.е. при отрицательной стоимости чистых активов организации [6,7].

Представляется, что такой критерий плохо согласуется с целями конкурсного производства, вынуждая заявителей и суд исследовать финансовое состояние должника на дату причинения ущерба, что увеличивает число дополнительных обстоятельств, подлежащих самостоятельному доказыванию [1], и может затянуть завершение процедуры. Кроме того, запрет на уступку при квалификации убытков в качестве «корпоративных» снижает вероятность удовлетворения требований в целом, ограничивая активных кредиторов.

Статистические данные свидетельствуют о низкой вероятности полного расчёта с кредиторами, и ещё меньшей – о возможности получения участниками (акционерами) ликвидационной квоты. Акцент на «корпоративной» природе убытков теряет практическое значение, поскольку реальное восстановление интересов бывших собственников встречается редко [9]. С учётом изложенного, представляется целесообразным применять иной критерий допустимости уступки, основанный на соотношении суммы взысканных убытков и объёма непогашенных требований кредиторов.

Если размер взыскания не превышает сумму реестровых требований, оставшихся непогашенными, права требования убытков могут быть переданы кредиторам пропорционально и с соблюдением очерёдности. При его превышении, уступка должна быть ограничена размером неудовлетворённых требований, а оставшаяся часть может учитываться при распределении ликвидационной квоты. Обозначенный подход согласуется с компенсаторной функцией привлечения КДЛ к гражданско-правовой ответственности, отражает экономическое единство последствий привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания убытков.

Недавние разъяснения Верховного Суда РФ подтвердили возможность уступки требований из убытков в пределах суммы, соотносимой с объёмом требований кредиторов, однако оставили открытым вопрос о значении «корпоративных» и «кредиторских» убытков [4]. Возможны несколько вариантов толкования, учитывающих как модель сохранения прежнего разграничения, так и отказ от него в пользу ограничения уступки размером требований кредиторов. Последний вариант представляется менее последовательным, однако учитывающим цели конкурсного производства, поскольку в первую очередь ориентирован на максимальное удовлетворение требований кредиторов и снижение процессуальных издержек.

Источники и литература

- 1) Журиков И.А. Объективность причин банкротства как основание для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в РФ. 2023. №2 (257). С. 48-56.
- 2) Козырева Т.Л. Реализация права требования убытков с контролирующего должника лица: актуальные проблемы // Вестник науки. 2025. №2 (83)
- 3) Тимофеев А.А. Дифференциация кредиторских и корпоративных убытков, взыскиваемых в делах о банкротстве // Вестник науки. 2025. №7 (88).
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 42 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 (ред. от 23.12.2025) «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
- 6) «Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025).
- 7) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018.
- 8) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015.

- 9) Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2025 года [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2026). URL: <https://fedresurs.ru/news/45f888c8-c368-44d8-b038-436a4fe2f923>.